

Глава Семнадцатая.

Кейд проснулся от яркого солнечного света, бьющего ему в глаза. На нём было одеяло, которым, должно быть, заботливо укрыл его Гарт Железноствол. Оно защитило его от прохлады в ночное время. Но сейчас Кейду было очень жарко, так что он, откинув одеяло, встал на ноги, и тут же застонал от стука в голове. Гарт также позаботился и о том, чтобы оставить кружку воды на столе, которую Кейд с благодарностью осушил.

Он вытер рот рукавом и осмотрелся, взял свои пожитки, сортируя в голове происшествия прошедших десяти дней. Его чуть не предали небесному огню... Произошло убийство двух профессоров... Он спрыгнул с «Ксанта Филатайна» и был спасен Гартом Железностволом, который привез его сюда, на узкую башню над Поросячьим Кряжем, удаленное и малозначимое водохранилище, затерявшееся в бескрайних Дремучих Лесах, очень далеко от прежнего дома Кейда на Великой Равнине.

Сейчас ветер сменил направление, и рев пяти водопадов казался более отдаленным. Стая длинноногих белых птиц хлопала крыльями над поверхностью воды, хватая насекомых, а потом летела к побережью с другой стороны озера и расхаживала там, выбирая клювами червей и жуков. Рамбликс взгромоздился на спинку стула, его глаза были закрыты и зубоскал мирно посапывал. Рюкзак Кейда стоял около ножки стула.

Парень улыбнулся сам себе. Это было все, что принадлежало ему в этом мире. Все, о чем он беспокоился. Спящий щенок зубоскала и старый рюкзак.

Кейд водрузил свой рюкзак на стол и развязал его. Потом, засунул руки внутрь и достал содержимое, предмет за предметом. Пара носков. Пара рубашек. Ножик. Его дневник. Короткий карандаш из железного дерева... Вещи, первыми попавшиеся под руку, когда он в спешке собирался в ту ночь, когда отец сказал ему покинуть дом.

И еще там было три предмета, которые он упаковал с особой заботой.

Кейд достал из рюкзака латунную подозрную трубу, на которой было выгравировано «Н.К.» Он повертел ее в руках. Когда-то эта труба принадлежала дяде Кейда, Нату Корваду. Отец подарил ему её на седьмой день рождения, но, не заговаривал о своем брате – знаменитом спускальщике, до той судьбоносной ночи.

Кейд положил подозрную трубу на стол и снова порылся в рюкзаке. Он достал маленький стеклянный флакон духов, и его глаза наполнились слезами.

Он принадлежал его матери, Сенсе, которую, как и дядю, он не знал. Она заболела «нищанкой» - формой лихорадки, более распространенной в бедных районах Великой Равнины, чем в Облачном Квартале, и которая превращала здорового взрослого в мешок костей в течение нескольких недель - когда Кейд был совсем мал. Как рассказывал отец, она подхватила болезнь, помогая нищим Восточной Равнины и района Меднодрева. Такой уж она была, объяснял он, всегда сначала думала о других, а потом о себе.

«- Добрая душа, - говорил он всегда Кейду. - У твоей матери была добрая душа.»

Кейд откупорил флакончик и поднес его к носу. Он вдохнул тонкий сладкий аромат, и его лицо напряглось от чувства потери. Ей не помогло то, что у неё была добрая душа, думал он, не в

первый раз с грустью отмечая, что ему пришлось расти без матери. Не то чтобы он признался в этом отцу. Кейд сглотнул. У его отца тоже была добрая душа.

И ему это так же не помогло.

Кейд закрыл флакончик и поставил его на стол около подозрительной трубы. Он снова медленно залез в рюкзак и достал последний и самый большой из предметов: сверток из четырех свитков, связанных ленточкой, с подписью «Тадеус Корвад», оставленной аккуратным почерком - тот, что отец вручил ему перед расставанием, прося присмотреть за свитками.

Кейд потянул ленточку. Он почувствовал, что руки дрожат. Воспоминания той ночи были еще слишком свежими. Слишком болезненными.

Он развернул свитки. Ветер заставлял их трепетать, пока он рассматривал графики и пояснительные диаграммы, и аккуратные столбцы чисел и символов. Он решил, что это своего рода уравнения, но они были слишком сложны для того, чтобы он мог их расшифровать. Что он знал наверняка, так это то, что они имели большое значение для его отца, если он вручил их ему. Теперь его отец умер. Больше он его уже никогда не увидит. И он тосковал по нему. Очень сильно тосковал.

Выпрямившись, он вытер слезы, выступившие на глаза и делавшие диаграммы расплывчатыми и таящими. Медленно и вдумчиво, Кейд свернул свитки и снова связал их ленточкой.

Перед ним раскинулся Поросячий Кряж, подобный красивому гобелену. Слева от него были высокие зубчатые вершины скалы. Иголочки, как Гарт назвал их. За ними, как гигантские ступени, были сами хребты, с ниспадающими каскадами воды - Пять Водопадов - низвергающиеся из пяти пещер, и с западного края впадающие в затененное озеро внизу. И, пока Кейд смотрел, словно по какому-то сигналу, стая кормящихся белых птиц замахала крыльями, поднялась с побережья и устремилась к лесу.

Он вернулся к свиткам, заботливо сворачивая их в руках. На Небесной Таверне, когда он встретил Тильмана Споука, заводчика зубоскалов, он стал мечтать о возможности начать новую жизнь в Улье. Он помнил, какое волнение ощущал, представляя, как помогает в стойлах, заботится о зубоскалах, наблюдает за их высотными прыжками по Водопаду Улья...

Но, если шпионы Куова Лентиса могут обнаружить его на Великой Равнине, что помешает им найти его в Улье? В конце концов, шпионы Верховного Профессора Полетов были повсюду - даже в низах воздушной таверны. Кейд вздрогнул, представив бледное лицо Дракса Адерефа, пялящегося на него.

Но здесь... Кто подумает искать его здесь, в «безлюдном месте», как сказал Гарт, с его дубами-кровососами, молотоголовыми и трогами?

Он поднял глаза, и в тот же миг, солнце пробилось над высоким лесом позади него и распространило свой свет по Поросячьему Озеру. Грифельно-серая темнота превратилась в ослепительное отражение начищенного серебра и золота. Он заметил желтоватые ясени и плакучие дубо-ивы, склонившиеся у воды, которые могли бы обеспечить древесиной, чтобы построить небольшую хижину, и высокие тростники, простирающиеся на отмели, которые могли бы стать ее крышей...

От этих мыслей на лице Кейда Корвада появилась улыбка. Возможно, несмотря на все опасности, Поросячий Кряж может стать самым спокойным местом для жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45266>